

подсудимому от имени государства обвинение и высказать суду свои суждения относительно квалификации преступного деяния и меры наказания, либо отказаться от обвинения и изложить суду мотивы своего отказа.

Вторую модель судебного процесса можно выразить формулой:

$$\begin{array}{c} \text{С} \\ \text{П} - \text{ПС} - \text{С Пр (О)} - \text{Об} - \text{З.} \\ \text{Пр (О)} \end{array}$$

Обратим внимание на особенность процессуального положения прокурора (обвинителя). Оно характеризуется тем, что прокурор свою надзорную функцию в ходе судебного разбирательства реализует до начала судебных прений. Только при наличии оснований, свидетельствующих о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, проверенных в ходе судебного следствия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию, прокурор как участник судебных прений вправе от имени государства предъявить подозреваемому обвинение и занять, таким образом, процессуальное положение государственного обвинителя. Отказавшись от обвинения, прокурор продолжает выполнять свои функции как участник рассмотрения дела в суде.

Считаем, что обе предлагаемые модели стадии судебного разбирательства в определенной степени отвечают принципам демократизма, состязательности уголовного процесса, способствуют обеспечению независимости суда от влияния на него участвующих в судебном разбирательстве сторон, так как и в первом, и во втором вариантах конфликт, возникший между сторонами, будет всегда разрешаться третьей стороной – судом при участии прокурора. Любой вариант решения позволяет освободить прокурора от выполнения несвойственной ему обвинительной функции, и, что самое важное, реально обеспечить в уголовном процессе систему сдержек и противовесов, декларируемую Конституцией Республики Беларусь, в том числе и на завершающем этапе уголовного процесса.

Библиографические ссылки

1. Борико, С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Борико. 2-е изд. Минск : Тесей, 2004.
2. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938–1978 гг.). М., 1980.
3. Клочков, В. О функциях прокуратуры / В. Клочков, В. Рябцев // Социалист. законность. 1990. № 9.
4. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. Минск : Тесей, 2005.
5. Мостовщиков, С. Адвокат жалуется на следователя, все остальное тайна / С. Мостовщиков // Изв. 1993. 8 апр.
6. Петрухин, И.Л. Правосудие в правовом государстве / И.Л. Петрухин // Социалистическое правовое государство. М. : Ин-т государства и права АН СССР, 1989.
7. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.
8. Сборник постановлений Пленумов и определений коллегии Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса (1946–1962). М., 1964.
9. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. М. : Наука, 1970. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву.
10. Щадин, Ю. Кому поддерживать обвинение? / Ю. Щадин // Законность. 1993. № 6.

Н.Л. Бондаренко, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Исследуется состояние гражданско-правовой доктрины в области исследования принципов гражданского права, анализируются основные точки зрения относительно их понятия и признаков. Автором сделан вывод о том, что различие в предлагаемых дефинициях объясняется двумя главными причинами: во-первых, тем, что каждый из исследователей принципов гражданского права формировал свое понятие через выбранные им определяющие категории, а во-вторых, отсутствием законодательно закрепленного понятия принципов гражданского права. В этой связи автором сформулировано собственное понятие, которое предлагается закрепить в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

На основе изучения различных мнений, высказанных в цивилистической литературе, автором выявлен ряд существенных признаков, присущих принципам гражданского права, в числе которых: нормативность, общеобязательность, объективность, стабильность и системность.

Исследованию принципов гражданского права посвящено значительное количество работ ученых-цивилистов. В разное время изучению данной правовой категории посвящали свои труды С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, Т.И. Илларионова, Ю.К. Толстой, О.Н. Садиков, Г.А. Свердлык, Е.А. Суханов, В.Ф. Яковлев и др. Весомый вклад в изучение принципов гражданского права внесли и белорусские ученые: К.П. Уржинский, В.Ф. Чигир, В.Г. Тихиня, В.С. Каменков, В.А. Витушко. Причем интерес в среде ученых к исследованию правовых принципов со временем не иссякает. Изменяющиеся исторические, социально-экономические и политические условия диктуют новые подходы к их изучению, предлагаются новые дефиниции, приводятся различные перечни принципов.

В советском гражданском праве принципы не были прямо закреплены, но в правовой науке начиная с 60-х гг. XX в. их исследованию уделялось значительное внимание. Вместе с тем на пути проведения эффективных и научно достоверных исследований стояли препятствия идеологического свойства. С началом демократических преобразований и принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. ситуация изменилась. Правовые принципы не только нашли конкретное закрепление в нормах гражданского законодательства, но и были устранены всякие препятствия к их всестороннему, глубокому и многовариантному исследованию. В то же время отсутствие законодательно закрепленного определения принципов гражданского права по-прежнему порождает как различие в предлагаемых учеными дефинициях, так и в их элементном составе, создает трудности для их эффективного использования в нормотворческой и правоприменительной деятельности. В этой связи в рамках данной статьи ставится цель выявить признаки, присущие принципам гражданского права, и сформулировать понятие.

Классик русской цивилистики Г.Ф. Шершеневич писал: «...под именем юридического принципа понимается общая мысль, направление, вложенное законодателем, сознательно или бессознательно, в целый ряд созданных им норм. Такие принципы нередко устанавливаются самим законодателем, и преобладание их в законодательстве говорит в пользу совершенства последнего» [19, с. 15]. В советской правовой науке в числе первых обратился к анализу гражданско-правовых принципов С.Н. Братусь. Им было предложено следующее понятие принципов гражданского права: «...принцип – это ведущее начало, закон данного движения материи и общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения. Из этого следует, что принцип – движущая сила или закон, относящийся именно к данной группе однородных социальных явлений» [4, с. 135]. Это определение было подвергнуто справедливой критике Г.А. Свердлыком, полагавшим, что «...определение понятия „правовой принцип“ или „гражданско-правовой принцип“ через категорию „закон“ едва ли может быть приемлемо, поскольку термин „закон“ в правовом смысле имеет весьма конкретное содержание и понимание...» [15, с. 9]. К этому следует добавить, что данное определение не отражает специфику гражданского права как правовой отрасли.

О.А. Красавчиков избрал в качестве определяющей категории «идею», понимая под правовым принципом «...определенное начало, руководящую идею, в соответствии с которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений» [16, с. 27]. Существенно расширила и уточнила это понятие Т.И. Илларионова, назвав принципами «...руководящие идеи (продукты общественного сознания), содержанием которых являются результаты оценки социально-экономических, моральных, политических и иных устоев социалистического общества, тенденций и потребностей развития общественных отношений». При этом ею был сделан акцент на то, что «...формирование идеи, пусть и руководящей – это лишь начальная стадия ее бытия. Лишь последующие: познание, оценка, критика приведут или не приведут к признанию ее объективно необходимой, руководящей, а, следовательно, и к воплощению в праве позитивном». Следовательно, принцип – это не просто руководящая идея, а ее нормативное выражение [9, с. 11]. Как отмечал Р.З. Лившиц, «...эволюция права идет от идей к нормам, затем через реализацию норм – к общественной практике. И начиная с появления идеи, а идея очень часто формируется в виде правового принципа, принцип определяет развитие права» [11, с. 195].

Чаще всего учеными-цивилистами принципы определяются через категории «основные начала» и «руководящие положения». Г.А. Свердлык определял принципы гражданского права как «...закрепленные или отраженные в преамбулах основополагающих нормативных актов, а также в гражданско-правовых нормах и выражающие объективные закономерности развития имущественных, связанных и не связанных с ними личных неимущественных отношений, стабильные нормативно-руководящие положения, в соответствии с которыми строится нормативно-правовая база гражданско-правового регулирования, регламентация поведения субъектов гражданского права и право-

применение» [15, с. 17]. Е.А. Суханов рассматривает принципы как «...основные начала, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер» [6, с. 49]. В.Ф. Чигир называет принципами гражданского права «основные положения, присущие всем его нормам или многим его институтам» [7, с. 28].

В цивилистической науке господствующим является мнение, согласно которому основополагающие идеи становятся принципами права с момента их нормативного закрепления. Т.И. Илларионова отмечала, что принципы – это «явления объективно-реальные», их «основой является нормативность» [9, с. 11]. Ю.Х. Калмыков при определении перечня принципов гражданского права, считал необходимым «...руководствоваться прежде всего указаниями на этот счет в самом законе» [10, с. 70]. Сходную позицию первоначально занимал и С.С. Алексеев, полагавший, что «...те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права» [2, с. 103]. Позднее, однако, ученый смягчил категоричность своего утверждения и сделал вывод, что «...принципы права не обязательно должны быть сформулированы в правовых нормах» [1, с. 108].

К.П. Уржинский утверждал, что «...будучи выраженными в законодательстве, принципы становятся правовыми, приобретают общеобязательный характер. Принципы, не зафиксированные в юридических нормах, не имеют качества правового принципа и являются элементами правосознания либо принципами морали и т. д. Только пройдя через государственную волю и получив свое выражение в законодательстве, они приобретают общеобязательную силу» [17, с. 123]. При этом, однако, им указывалось на наличие двух основных способов выражения принципов: формулирование их в юридических нормах (текстуальное закрепление) и выведение из смысла законодательства (смысловое закрепление) [17, с. 124]. Схожих взглядов придерживались Р.З. Лившиц и В.И. Никитинский, отмечавшие, что «...принцип права может быть закреплен в норме двояким путем – непосредственно и косвенно». Непосредственное закрепление имеет место в тех случаях, когда формулировка нормы воспроизводит определенный правовой принцип. Эти положения ими были названы принципами-нормами. Вторую группу составляют принципы, которые прямо не закреплены в конкретных нормах, но могут быть выведены из них. Принципы, выводимые из правовых норм, содержатся в законодательстве как бы в скрытом виде. Исходя из предложенного деления учеными был сделан следующий вывод: «Принципы-нормы подлежат неукоснительному, прямому, жесткому соблюдению точно также, как и все остальные нормы. Принципы, выводимые из правовых норм, не содержат конкретных правовых установлений. Они отражают тенденции, направление правового регулирования, следовательно, их применение не носит столь неукоснительного и жесткого характера» [12, с. 31–39]. Различал по степени нормативности принципы права и Н.С. Малеин, выделявший принципы-нормы и принципы-законоположения [13, с. 13].

Некоторыми учеными нормативность не рассматривается в числе неотъемлемых признаков правовых принципов. Так, В.П. Грибанов полагал, что «...отождествление правового принципа с нормой права практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще» [8, с. 12]. По мнению Л.С. Явича, «...некоторые принципы могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, могут функционировать в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений...» [20, с. 149].

Чтобы убедиться в справедливости данного утверждения обратимся к законодательству. В ст. 2 ГК закреплено: «Гражданское законодательство Республики Беларусь наряду с принципами, названными в ст. 2 ГК, базируется также на иных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм» [5]. Не все принципы прямо закрепляются в правовых нормах. Так, не будучи текстуально закрепленным, принцип справедливости проявляется в нормах наследственного права при установлении обязательной доли в наследстве, нормах о солидарной ответственности причинителей вреда и др. Руководствуясь данным принципом, суд определяет размер подлежащего компенсации морального вреда. В числе принципов гражданского законодательства Республики Беларусь можно назвать также принцип преимущественной защиты прав граждан-потребителей, не сформулированный законодателем прямо, но проявляющий свое действие как в нормах общей части гражданского права (о публичном договоре, договоре присоединения), так и особенной (в договоре розничной купли-продажи, бытового подряда, возмездного оказания услуг).

Объективность гражданско-правовых принципов тесно связана с нормативностью, но не тождественна ей, поскольку «...право как объективное социальное явление не может исчерпываться нормой или правилом, все равно записанным или не записанным» [14, с. 79]. Система принципов гражданского законодательства того или иного государства зависит от того, какие задачи являются для него приоритетными в соответствующий исторический период. Так, социалистическому гражданскому праву был присущ принцип преимущественной защиты социалистической собственности, а принципы неприкосновенности, равенства всех форм собственности и свободы договора закреплены только в правовых системах стран с рыночной экономикой.

Гражданско-правовым принципам присущ также признак стабильности. «Категория стабильности, – отмечал Г.А. Свердлык, – свидетельствует, что это прочное, устойчивое, постоянное правовое образование, функционирующее безотносительно к изменению, дополнению или отмене отдельных гражданско-правовых актов или норм» [15, с. 8]. «В то время как исчезновение или модификация простого правила носит чаще всего „эпизодический характер“, изъятие или радикальное изменение какого-либо принципа грозит повлечь за собой глубокие потрясения во всей юридической системе, поскольку в таком случае на кон поставлена судьба большого числа юридических правил» [3, с. 182]. При этом признак стабильности отнюдь не исключает определенный динамизм. Само право, как отмечал А.Ф. Черданцев, «...это – открытая, незавершенная (динамичная) система, которой свойственна определенная стабильность ее элементов, предполагающая и их изменимость. Присоединение новых элементов (норм, институтов) не превращает право в какую-то иную систему. Отпадение (отмена) отдельных ее элементов не уничтожает самой системы права» [18, с. 10]. В ходе эволюционного развития правовой системы принципы могут обновляться, наполняться новым содержанием. Безусловно, «...выражая отправные, руководящие идеи о законодательном регулировании, нормы, закрепляющие правовые принципы, более устойчивы по сравнению с остальными нормами. Однако и они не остаются неизменными. Отражая определенные закономерности общественного развития, принципы правового регулирования не остаются неизменными, а совершенствуются и развиваются» [17, с. 182]. Однако присущий принципам признак стабильности проявляется в том, что даже в ходе революционных преобразований в праве неизбежно сохраняется определенная преемственность принципов, закрепляющих общечеловеческие ценности.

Принципы гражданского права являются ориентиром, «отправной идеей» в нормотворческой деятельности при разработке и принятии новых актов гражданского законодательства и внесении изменений в действующие. Принципы позволяют судебным и иным правоприменяющим органам обеспечить правильное применение гражданского законодательства и восполнять имеющиеся пробелы в гражданском законодательстве в ходе разрешения возникающих споров. Они выступают самостоятельным регулирующим компонентом гражданско-правовых отношений субъектов гражданского права. В этом проявляется еще один их существенный признак – общеобязательность.

В ст. 2 ГК закреплено: «...под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения» [5]. Тем самым законодателем указано на присущую принципам гражданского права системность. Системность не только позволяет обеспечить внутреннее единство и взаимосогласованность функционирования принципов гражданского права, а также их соответствие и непротиворечивость конституционным принципам, но и гарантирует реализацию требований основных начал в нормах всего гражданского законодательства. Признак системности проявляется в разнообразных функциональных связях между принципами гражданского права, вследствие которых одни принципы рассматриваются в качестве гарантий реализации других. Так, реализация принципа неприкосновенности собственности невозможна без принципа восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; принцип невмешательства в частные дела создает условия для обеспечения неприкосновенности собственности и т. д. При этом при определенных условиях один принцип может выступать в качестве границ другого. Это объясняется тем, что система и входящие в нее принципы соотносятся как целое и части. Поскольку создание и функционирование системы принципов предопределяется определенными задачами, для решения которых она сформирована, целое может оказывать воздействие на свои составные элементы. Так, ограничение принципа свободы договора часто происходит в целях реализации принципа равенства участников гражданских правоотношений, ограничение принципа равенства – в целях реализации принципа социальной направленности правового регулирования экономической деятельности и т. д. Отсутствие системы в организации принципов гражданского права могло бы привести к

поглощению одних принципов другими, к противоречиям между ними как равнозначимыми регуляторами общественных отношений.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим следующее: принимая во внимание, что в гражданском законодательстве закреплён открытый перечень принципов гражданского права, считаем необходимым:

1) на законодательном уровне закрепить признаки, позволяющие идентифицировать то или иное положение гражданского законодательства в качестве его отраслевого принципа;

2) совокупность данных признаков целесообразно сконцентрировать в едином понятии принципов, которое необходимо закрепить в ст. 2 ГК Республики Беларусь. В этой связи предлагается следующее определение: «Под принципами гражданского права следует понимать систему закреплённых в нормах гражданского законодательства или вытекающих из положений Конституции основных начал, стабильных руководящих положений, определяющих сущность отрасли и имеющих общеобязательный характер в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности».

Библиографические ссылки

1. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Он же. Проблемы теории права : в 2 т. / С.С. Алексеев. Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1972. Т. 1
3. Бергель, Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / Ж.-Л. Бергель ; под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000.
4. Брагусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Брагусь. М. : Госюриздат, 1963.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст кодекса по состоянию на 5 янв. 2006 г. Минск : Амалфея, 2005.
6. Гражданское право. Общая часть : учебник : в 4 т. / Е.А. Суханов [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. Т. 1.
7. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / В.Ф. Чигир [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2000. Ч. 1.
8. Грибанов, В.П. Принципы осуществления гражданских прав / В.П. Грибанов // Вест. МГУ. Сер. 12, Право. 1966. № 3.
9. Илларионова, Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Т.И. Илларионова. Свердловск, 1985.
10. Калмыков, Ю.Х. Принципы советского гражданского права / Ю.Х. Калмыков // Правоведение. 1980. № 3.
11. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. М. : БЕК, 2001.
12. Он же. Принципы советского трудового права / Р.З. Лившиц, В.И. Никитинский // Совет. государство и право. 1974. № 8.
13. Малейн, Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н.С. Малейн // Государство и право. 1996. № 6.
14. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм / Е.Б. Пашуканис // Избранные произведения по общей теории права и государства. М. : Наука, 1980.
15. Свердлов, Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
16. Советское гражданское право : учебник для вузов : в 2 т. / О.А. Красавчиков [и др.] ; под общ. ред. О.А. Красавчикова. М. : Высш. шк., 1985. Т. 1.
17. Уржинский, К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений / К.П. Уржинский // Правоведение. 1968. № 3.
18. Черданцев, А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Совет. государство и право. 1974. № 8.
19. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. М. : СПАРК, 1995.
20. Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. М. : Юрид. лит., 1978.

*Н.Н. Ермолкевич, старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Статьей 939 ГК определены основания возмещения вреда за счет казны Республики Беларусь реабилитированным. В ч. 1 ст. 460 УПК также достаточно подробно изложены основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного при производстве по материалам и уголовному делу. До внесения изменений в ст. 939 ГК эти нормы не совпадали по содержанию. Такое положение, при котором один и тот же вопрос регулируется сразу двумя правовыми нормами различных отраслей права (гражданского и уголовно-процессуального), ставит практику и науку в затруднительное положение, а вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, до сих пор остается спорным.